

Матей Игорь Константинович

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ДИСКУРСА

Статья посвящена специфике русского православного дискурса и его лексико-семантическим особенностям. Основное внимание уделяется семантической двуплановости лексики православия и семантическим расхождениям между "религиозными" и "светскими" планами содержания словесных единиц сферы "Православие" при их реализации в соответствующих типах дискурса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/4-2/34.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(58): в 3-х ч. Ч. 2. С. 122-125. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. Петрова Е. С. Сопоставительная типология английского и русского языков. Грамматика. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2011. 375 с.
5. Попович А. А. Проблемы художественного перевода. М.: Высшая школа, 1980. 245 с.
6. Фрейн М. Одержимый [Электронный ресурс] / пер. с англ. К. М. Корсакова. URL: <http://www.e-reading.link/book.php?book=1003292> (дата обращения: 28.01.2016).
7. Frayn M. Headlong. London: Faber and Faber, 1999. 394 p.
8. Oxford Dictionary of English [Электронный ресурс]. URL: <http://oxforddictionaries.com> (дата обращения: 28.01.2016).

BREAKING THE INTERLINGUAL NORM WHILE TRANSLATION

Lekomtseva Irina Alekseevna, Ph. D. in Philology
Saint-Petersburg State University
rainbow5@mail.ru

The article examines some aspects of correlation between the original text and text for translation through the lenses of breaking an interlingual norm. The interlingual norm is defined as collection of rules to determine the correspondences between the items of the original and translating languages and as essential for this text taking into consideration the norms of a literary language and in accordance with a functional style. Special attention is paid to the analysis of examples of breaking the interlingual norm at the level of vocabulary, grammar and stylistics.

Key words and phrases: interlingual norm; interlingual variability; invariant; lexical and semantic compatibility; grammatical compatibility; speech errors; language errors; breaking an interlingual norm.

УДК 81'373

Статья посвящена специфике русского православного дискурса и его лексико-семантическим особенностям. Основное внимание уделяется семантической двуплановости лексики православия и семантическим расхождениям между «религиозными» и «светскими» планами содержания словесных единиц сферы «Православие» при их реализации в соответствующих типах дискурса.

Ключевые слова и фразы: православие; православная лексика; семантика; православный дискурс; религиозная коммуникация.

Матей Игорь Константинович, к. филол. н.
Воронежский государственный архитектурно-строительный университет
mateiik@yandex.ru

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ДИСКУРСА

В последние десятилетия православное религиозное мировоззрение стало объектом изучения многих гуманитарных наук: философии и психологии, истории и педагогики, литературоведения и лингвистики. В современном языкознании исследуются богослужебный язык Церкви, религиозные тексты, речь верующих и языковые единицы названного типа речи, особенности религиозной коммуникации и православный дискурс в целом. До настоящего времени спорным остается вопрос о статусе «языка» верующих. Названный феномен рассматривают, с одной стороны, как особую социальную разновидность национального русского языка [11], как особый функциональный стиль русского литературного языка [9], как особый «социолект» или «религиолект» [2], а с другой стороны, – как специфическую форму реализации национального русского языка в религиозной коммуникативной среде, как религиозный (православный) дискурс [1]. Последний из названных подходов представляется наиболее правомерным. На наш взгляд, феномен православного русского «языка» и православной коммуникации невозможно описать с помощью терминов, обозначающих структурно ограниченные языковые образования. Данное обстоятельство обусловливается и историческими причинами. В процессе формирования языка православия для большинства носителей славянских языков, в том числе русского языка, не существовало понятий массового атеизма или мировоззренческой принадлежности к другим религиям или философским течениям и в языковом сознании народа церковные смыслы не выделялись из родного языка в отдельную группу или подязык. В социокультурной ситуации современной России многие носители русского языка не являются верующими или воцерковленными и не обладают достаточной полнотой знания традиционной православной культуры, но при этом в религиозной сфере общения пользуются особым, «православным» вариантом русского языка, особенности которого определяются, прежде всего, социально-коммуникативными признаками. Для именованного такого языкового и коммуникативного феномена наиболее правомерным, на наш взгляд, является термин «православный дискурс».

Как показывают исследования, в соответствии с идеей взаимного обмена между различными типами дискурса православный дискурс не является замкнутым и не ограничивается только церковной средой. Справедливыми представляются замечания ученых о возможности пересечения и сближения православного дискурса с публицистическим, научным, официально-деловым и разговорным дискурсами при сохранении своей уникальности [19].

Важно отметить, что осмысляя функционально-жанровое разнообразие языка православной веры, современные исследователи справедливо выделяют и различные подтипы православного дискурса: литургический, исповедальный, дискурс проповеди, духовной беседы, а также религиозный (православный) интернет-дискурс. Необходимость типологического деления дискурса действительно существует ввиду серьезных отличий коммуникативных условий и лексических средств, например, при сравнении проповеди и он-лайн беседы со священником. При таком подходе разновидности дискурса, непосредственно связанные с богослужением и священнодействием, могут быть объединены в отдельную группу и отнесены к так называемому «ритуализированному» [17], или «собственно богослужебному» дискурсу (последний термин, на наш взгляд, является более точным по причине присутствия в плане содержания слова «ритуал» производных значений, не связанных с православием).

В современной научной литературе называются следующие специфические черты православного дискурса: 1) наличие особой коммуникативной рамки, при которой Бог и Небесные Силы всегда являются участниками коммуникации; 2) опора на Священное Писание и евангельскую ценностную систему, транслируемую проповедью Христа; 3) вербальность и невербальность семиотического пространства; 4) обращенность к эмоциональной сфере человека; 5) активное взаимодействие и сближение с иными типами дискурса в рамках различных жанров; 6) сосуществование в названном дискурсе двух языковых систем – церковнославянской и русской [17; 19]. На наш взгляд, перечень типологических особенностей православного дискурса должен быть дополнен еще одной характеристикой: сосуществованием в семантике значительной части православных лексических единиц двух семантических пластов: «религиозного» и «светского», которые при тождестве формы могут реализовываться в различных дискурсах с разным смыслом [5]. Думается, что названная характеристика определяет не только лексико-семантические особенности православного дискурса, но и его своеобразие в целом.

Следует отметить, что наличие семантической двуплановости православных единиц русского языка, реализуемой в зависимости от вида дискурса (религиозный или светский) признается не всеми учеными. Некоторые исследователи считают возможным говорить о существовании в религиозном и светском дискурсах различных языковых знаков – «дискурсивно-стилистических омонимов» [13]. Однако подобное утверждение может быть принято только при признании самостоятельности русского религиозного языка, что, как было показано выше, представляется некорректным. На наш взгляд, наиболее приемлемой является точка зрения, согласно которой многие единицы лексики православия в русском языке могут иметь значения двух типов: *светские* и *религиозные*. При таком подходе, как пишет, например, М. И. Гольберг, функционирующие в религиозном дискурсе общенародные слова могут быть представлены двумя основными группами: слова, светское и религиозное значения которых различаются по ряду признаков (например, *терпение, осуждение*); лексемы, значения которых не только различаются по ряду признаков, но и содержат противоположную оценку называемого понятия (например, *гордость, самолюбие*) [3]. Возможность слова иметь разные значения в общенародном употреблении и в церковной сфере утверждается и в диссертации Р. И. Горюшиной, которая рассматривает религиозную лексику как «конфессиональную терминологическую систему», включающую в себя три группы словесных знаков: 1) слова, известные только как термины специального употребления и только в церковной сфере; 2) слова, которые в ином значении входят в состав общенародной лексики или иной терминологической системы; 3) слова общенародного языка, которые употребляются в значении, близком к религиозному [4, с. 26-27].

Проведенные нами исследования со всей очевидностью доказывают, что в плане содержания значительного количества словесных единиц тематической сферы «Православие» сосуществуют *религиозные* и *светские* значения (пласты, уровни), которые могут быть представлены в соответствующих типах дискурса и существование которых обусловлено особенностями исторического развития русского языка и русской духовной культуры [7; 12].

Необходимо подчеркнуть, что семантическая двуплановость отсутствует лишь у узкоспециальных терминов сферы «Православие», которые не имеют понятийных соответствий в светском дискурсе. Ср., например, *Евхаристия* – главное таинство Церкви: приобщение на литургии тела и крови Христовых под видом хлеба и вина; причащение [16, с. 143].

Между религиозными и светскими значениями (семантическими пластами) общенародных словесных знаков могут обнаруживаться семантические расхождения на уровне семантической структуры в целом (расхождения в количестве ЛСВ, их иерархии); расхождения на уровне структуры отдельного значения (в том числе расхождения в архисемах, в основных дифференциальных семах); расхождения и на уровне семантической структуры, и на уровне отдельного значения. Указанные различия наглядно проявляются при сопоставлении материалов общих толковых словарей русского языка и специальных «религиозных» («православных») словарей. Ср., например: *Владыка*. 1. То же, что властелин. *В. страны, государства. В. полумира* (о могучем завоевателе). *В. души* (перен.: о том, кто владеет умами, сердцами людей). 2. Титулование архиерея [14, с. 86]; *Владыка*. Рел. Одно из именовании митрополита [16, с. 94]. *Молитва*. 1. В религии: установленный канонический текст, произносимый при обращении к Богу, к святым. *Читать молитву. Молитвы «Верую», «Отче наш»*. 2. *Моление, обращенное к Богу, к святым* [14, с. 362]; *Молитва*. Обращение священнослужителя или мирянина к Богу, Богородице, святым с просьбой о ниспослании милости или отвращении зла, с хвалой или благодарностью. 2. Текст такого обращения [16, с. 224-225]. *Страсть*. 1. Сильная любовь, сильное чувственное влечение. 2. Сильно выраженное чувство, *воодушевленность*. 3. *Крайнее увлечение*, пристрастие к чему-н. [14, с. 772]; *Страсть*. 1) страдание; 2) обыкн. под титлом: Страсти Христовы; 3) бедность, жалкое

состояние; 4) свидетельство, подвиг; 5) страсть, порабощающее желание, влечение [15, с. 341-342]. *Гордость*. 1. чувство собственного достоинства, самоуважения. 2. Чувство удовлетворения от чего-н. 3. кого или чья. О том, кем (чем) гордятся. 4. Высокомерие, чрезмерно высокое мнение о себе, спесь (разг.) [14, с. 138]; *Гордость* – первый и главный из семи смертных грехов: высокомерие, отсутствие смирения [16, с. 113].

Проведенные исследования показывают также, что семантическая двуплановость лексики православия в современных толковых словарях русского языка отражается непоследовательно, что, на наш взгляд, во многом обусловлено «лексикографическим наследием» советской эпохи, когда толковые словари фиксировали происходящие в русском языке процессы пассивизации многих групп православной лексики, выходящей из активного употребления по причинам идеологического и политического характера. Современные исследователи подтверждают, что вследствие отказа от православной культуры происходило «упрощение» семантической структуры многих слов и «сдвиги» их стилистических оценок и социальной окраски [5, с. 390-391].

Семантическая двуплановость лексики русского православия подтверждается в современных исследованиях, посвященных русской православной лексике морально-нравственного содержания [8; 18], а также в работах по христианской фразеологии [10]. Как справедливо отмечает Т. И. Кошелева, фразеологизмы библейского происхождения, «отрываясь от христианского содержания, теряют прежние ценностные элементы своей семантической структуры, что приводит к искажению в сознании носителей русского языка некоторых христианских понятий», однако в сфере православного дискурса подобные фразеологические единицы могут вновь восстанавливать утраченные христианские смыслы и «становиться библейскими реминисценциями» [Там же, с. 162]. Признание семантической двуплановости исследуемого лексического разряда характерно и для работ, в которых рассматриваются вопросы понимания / непонимания слов с христианским содержанием и возможного речевого конфликта между носителями «религиозного русского» и людьми с секулярным сознанием [6].

В целом анализ разнообразных точек зрения о лексико-семантических особенностях религиозного дискурса, представленных в современной научной литературе, свидетельствует о необходимости более полного теоретического (в том числе терминологического) осмысления сферы религиозной коммуникации с учетом уникальности русского православного дискурса и особенностей функционирования языкового знака в изучаемой сфере, а также различий религиозной и светской языковых картин мира.

Список литературы

1. **Бобырева Е. В.** Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии (на материале православного вероучения): дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2007. 37 с.
2. **Бугаева И. В.** Язык православных верующих в конце XX – начале XXI века: монография. М.: Изд-во РГАУ – МСХА имени К. А. Тимирязева, 2008. 240 с.
3. **Гольберг М. И.** Религиозно-проповеднический стиль современного русского литературного языка: моральные концепты: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2002. 16 с.
4. **Горюшина Р. И.** Лексика христианства в русском языке (системные отношения прямых конфессиональных и производных светских значений слов): дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2002. 180 с.
5. **Грановская Л. М.** Русский литературный язык в XX столетии: обретения и потери (заметки) // Язык как материя смысла: сборник статей к 90-летию академика Н. Ю. Шведовой. М.: Изд. центр «Азбуковник», 2007. С. 385-392.
6. **Дьячкова Н. А.** Религиозный и светский дискурс: проблемы коммуникации // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Филология. Искусствоведение. 2013. № 37 (328). С. 34-36.
7. **Загоровская О. В., Матей И. К.** Русская православная лексика как предмет изучения в современной русистике // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе: сб. науч. тр.; под ред. д. филол. н., профессора О. В. Загоровской. Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2012. Вып. 18. С. 3-14.
8. **Загоровская О. В., Шевченко И. С.** Семантическая многоплановость слова «совесть» в русском языке и русской духовной культуре (по данным лингвистических и энциклопедических словарей и справочников) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40). Ч. 2. С. 54-58.
9. **Кожина Н. М.** Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта; Наука, 2003. 696 с.
10. **Кошелева Т. И.** Православный дискурс: фразеологизм или реминисценция? // Вестник новгородского государственного университета. 2015. № 87. Ч. 1. С. 161-164.
11. **Крысин Л. П.** Религиозно-проповеднический стиль и его место функционально-стилистической парадигме современного русского литературного языка // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. М., 1996. С. 135-183.
12. **Матей И. К.** Православная лексика в современном русском языке и языковом сознании его носителей: дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2012. 190 с.
13. **Михайлова Ю. Н.** Религиозная православная лексика и ее судьба (По данным толковых словарей русского языка): дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2004. 171 с.
14. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук; Институт русского языка им. В. В. Виноградова. Изд-е 4-е, доп. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2008. 944 с.
15. **Седакова О. А.** Церковно-славянорусские паронимы: материалы к словарю. М.: Греко-латинский кабинет И. М. Шичалина, 2005. 432 с.
16. **Скляревская Г. Н.** Словарь православной церковной культуры. Изд-е 2-е, испр. М.: Астрель АСТ, 2008. 447 с.
17. **Стаценко А. С.** Православный дискурс: к постановке проблемы // Вестник АГУ. 2014. Вып. 3 (145). С. 75-78.
18. **Шевченко И. С.** История формирования семантики слова «алчность» в русском языке // Известия ВГПУ. 2015. № 4 (269). С. 100-102.
19. **Шляхова Н. А.** Основные черты современного религиозного (православного) дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. 1. С. 202-204.

LEXICO-SEMANTIC PECULIARITIES OF THE RUSSIAN ORTHODOX DISCOURSE

Matei Igor' Konstantinovich, Ph. D. in Philology
Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering
mateiik@yandex.ru

The article is devoted to the specifics of Russian Orthodox discourse and its lexico-semantic peculiarities. The special attention is paid to the semantic two-aspectedness of Orthodox vocabulary and semantic differences between the “religious” and “secular” content planes of the lexical units of the sphere “Orthodoxy” on their realization in the appropriate types of discourse.

Key words and phrases: Orthodoxy; Orthodox vocabulary; semantics; Orthodox discourse; religious communication.

УДК 81-25

Статья посвящена анализу коммуникативных особенностей лаудативного дискурса в жанре хвалебной речи на материале немецкого языка. Рассмотрение лингвопрагматических средств, используемых современными лаудаторами, позволило понять логику языкового наполнения похвалы и хвалы указанного жанра ритуализованной эпидейктической институциональной коммуникации.

Ключевые слова и фразы: хвалебная речь; лаудативный дискурс; лингвопрагматика; похвала; эпидейктическая коммуникация.

Машлыкина Наталья Дмитриевна, к. пед. н.
Волгоградский государственный аграрный университет
mashlykina-n@mail.ru

ХВАЛЕБНАЯ РЕЧЬ КАК ЖАНР ЛАУДАТИВНОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Коммуникативная деятельность человека постоянно вызывает исследовательский интерес различных научных направлений. Палитра дискурсивных пространств, формируемых человеком, настолько велика, что исследования в рамках антропоцентрированной лингвистики не знают границ. Наше внимание привлекла эпидейктическая коммуникация в пространстве лаудативного дискурса. По определению А. К. Михальской, эпидейктическая речь представляет собой публичное выступление – официальное/неофициальное/бытовое, которое произносится в особых ситуациях, приуроченных, как правило, к торжественным мероприятиям [5]. Жанры эпидейктической риторической коммуникации различаются в зависимости от регистра общения и от цели коммуникации. К таким жанрам относят: поздравление, приветствие, напутствие, тост, инаугурационная речь, хвалебная речь, надгробная/траурная речь и др. Каждый из указанных жанров обладает признаками лаудативного дискурса, т.к. ядро коммуникации составляет хвалба/прославление/похвала. Объектом нашего исследования выступает хвалебная речь как отдельный жанр. В толковом словаре Т. Ф. Ефремовой данный вид жанра определяется как ораторская речь хвалебного содержания; похвальное слово в честь кого-либо (в Древней Греции и Древнем Риме); восторженно-хвалебный отзыв о ком-либо, чем-либо, восторженная и часто неумеренная похвала [2]. Согласно типологии видов публичного выступления, предложенной Н. Н. Кохтевым, жанр «хвалебная речь» относится к социально-политическим выступлениям, так как не носит строго политический характер и соприкасается с другими видами институциональных и бытовых дискурсов [3]. Следует отметить, что, будучи в большей степени жанром публичной речи, этот вид интеракции становится институциональным только в официальной обстановке, хотя по характеру адресата его логично отнести к личностно-ориентированному персонализированному общению, так как коммуникация осуществляется по принципу «институт – гражданин». Невозможно отнести жанр «хвалебная речь» исключительно к устному или письменному жанру. С одной стороны, данный жанр является подвидом «публичного выступления», что дает основание назвать его устным жанром. При этом место произнесения данного вида речи не ограничивается торжественным приемом или церемонией награждения, это может быть презентация книги, вручение премии и т.д. С другой стороны, этот жанр остается таковым только до момента опубликования в СМИ. Однако необходимо также учитывать и такие ситуации, когда хвалебная речь реализуется только в письменной форме: автор представляет речь посредством СМИ и не реализует ее в устной форме, т.е. СМИ выступают в роли ретранслятора. В данном случае в качестве адресата выступает не собственно объект речи, так как он присутствует при озвучивании речи, а массовый адресат, который не присутствует при озвучивании. Специфической жанрообразующей чертой является выдвигание на передний план достоинств объекта, которому адресована похвала. Хвалебной речи присуще свойство не столько информативности, сколько фатичности и субъективности. Фатичность хвалебной речи связана с ритуальной коммуникацией посредством отсутствия установки на новизну. Однако, в противоположность ритуальной коммуникации, в анализируемом жанре отсутствует стремление к стандартности и стереотипности. Главной стратегией изложения материала является высказывание похвалы, которая также служит средством аргументации. Как отмечают В. А. Митягина и Т. Ю. Махортова, для современного приветственного эпидейктического выступления